

МАША МОРАН

ЦВЕТОВОДСТВО
ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ

Маша Моран

Цветоводство для начинающих

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69526819

SelfPub; 2023

Аннотация

Когда-то давно дракон, прозванный Черным Властелином, пытался завоевать три королевства, и ему это почти удалось. Но короли объединились и дали отпор кровавому тирану. Его заточили в Бесконечной башне, что стоит на самом краю света. Многие века алхимики накладывали печати на башню, удерживая дракона внутри. Но шли столетия, королевства вновь начали воевать друг с другом. В огне и крови войн о Бесконечной башне и таящемся в ней злодее забыли. Печати ослабели, и узурпатор трех королевств очнулся от тысячелетнего сна...

Содержание

1	6
2	8
3	10
4	12
5	16
6	17
7	19
8	22
9	24
10	26

Маша Моран

Цветоводство

для начинающих

Аннотация

Когда-то давно дракон, прозванный Черным Властелином, пытался завоевать три королевства, и ему это почти удалось.

Но короли объединились и дали отпор кровавому тирану. Его заточили в Бесконечной башне, что стоит на самом краю света. Многие века алхимики накладывали печати на башню, удерживая дракона внутри. Но шли столетия, королевства вновь начали воевать друг с другом. В огне и крови войн о Бесконечной башне и таящемся в ней злодее забыли. Печати ослабели, и узурпатор трех королевств очнулся от тысячелетнего сна...

ЦВЕТОВОДСТВО ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ

Горизонт – вовсе не то место, где соединяются земля и небо. Край света – вот, где небеса и земля сливаются воедино. Только на Краю света все четыре стихии сходятся вместе, рождая смертоносную энергию, которая уничтожает все живое.

Лишь единицы смогли отыскать это место. И никто – рассказать о нем. Туман, окружающий Край света, уничтожает

любого, кто дерзнет войти в него.

И только восьми алхимикам, рожденным в самых разных уголках трех королевств, удалось выжить. Они добрались до Края света и построили там Бесконечную башню – совершенную тюрьму, в которой есть вход, но нет выхода.

Эта тюрьма была создана для самых опасных и ужасных грешников. Чтобы они никогда больше не смогли увидеть солнечный свет и ступить на землю.

Но Бесконечная башня стала тюрьмой лишь для одного преступника...

1

Он был заточен в проклятой башне тысячи лет. Так долго, что сбился со счета. В этом месте дни и ночи были одним целым. Нет, не так, дня и ночи здесь не существовало. Вечный сумрак, погруженный в туман, в котором дрожали огненные искры извергающегося вулкана.

Они залетали в окна его башни и обжигали израненную холодными ветрами и соленой водой кожу. Он не мог ни отогнать их, ни спрятаться. Не мог, потому что эти твари – алхимики – вплавили его тело в стену Бесконечной башни. Он стал частью собственной тюрьмы. Он не мог пошевелить распластанными конечностями, не мог двинуться даже самую малость. Наверное, со временем он даже разучился говорить.

Его губы потрескались, но уже давно кровоточили. Его ресницы покрылись инеем от холода, который, вопреки всем существующим законам, соседствовал с огненными искрами из жерла распарывающего океан вулкана.

Его кожа была и обожжена, и обморожена. А волосы, поседевшие, белоснежные, спускались до пола нитями серебристой паутины.

Его обрекли вечно расплачиваться за то, что он совершил. А совершил он не мало...

Ему почти удалось поставить на колени эти насквозь прогнившие королевства. Почти...

Цена за проигрыш оказалась слишком высока – заточение в тюрьме, построенной специально для него.

Ему не просто так сохранили жизнь. Бездарные алхимики, которые даже объединившись, не смогли ему противостоять, надеялись пытками вырвать из него секреты колдовства.

Все, чего они добились, – он лишь возненавидел их еще больше.

Они не убили его, когда у них была такая возможность, и в этом была их ошибка.

2

Печати, удерживающие его внутри башни, ослабли – это он почувствовал сразу. Башня уже не обладала такой властью над ним, как прежде.

Алхимики, каждые пять десятилетий накладывающие новые печати, перестали приходить. Раньше по их визитам он отмерял срок своего заточения. Но человеческая энергия не ощущалась уже слишком долго.

Сначала он даже думал, что ему просто кажется, ведь здесь, на Краю света, вести счет времени было почти невозможно. Но потом понял, что дело вовсе не в этом. Алхимики просто больше не появлялись.

Магия их крови хоть медленно, но ослабевала, и он уже начинал испытывать пьянящее чувство возвращения своих сил.

Черный властелин черпал силы прямо отсюда – из Края света. Постепенно он научился питаться губительной энергией этого места. Буйство четырех стихий, сливающихся воедино не убивало его, как остальных, наоборот – благодаря слиянию земли, огня, воды и воздуха день ото дня он становился сильнее.

Однажды он наконец смог призвать своих слуг.

Десятки тысяч вбронов, проклятых за свое служение ему, начали слетаться к Бесконечной башне.

Птицы-оборотни кружили вокруг, готовые исполнить все его приказы.

Наконец явился и генерал его проклятого войска, Повелитель Бурь.

Черный ворон со стальным клювом, покрытым гравировкой, и живыми рубинами вместо глаз, влетел в окно башни, скрытое туманом. Ему единственному хватило сил преодолеть этот магический барьер.

Обратившись в сгусток тьмы, напоминающей человеческую фигуру, он преклонил колени перед Кедеэрном, Черным властелином и повелителем кровопролитных сражений.

– Приветствую, мой господин! Генерал прибыл служить вам!

Кедеэрн с трудом разомкнул пересохшие губы, ощущая на языке привкус собственной крови:

– Выполни мой приказ... Собери кровь тех, кто меня заточил. Их или их потомков... Только так можно снять все печати...

– Слушаюсь, повелитель! Я сделаю все, чтобы освободить вас!

Он снова обратился в ворона и скрылся за туманной завесой.

3

Кедеэрн не знал, сколько времени ждал генерала. Когда Повелитель Бурь вновь влетел в окно Бесконечной башни Кедеэрну начало казаться, что он проведет здесь еще тысячу вечностей.

Наконец черный ворон обратился. Сейчас он стал больше напоминать человека, хоть все еще и был похож на клубящееся облако.

Это значило, что за пределами Края света, там, где раскинулся весь остальной мир, прошли еще сотни лет. Ненависть к людям стала сильнее.

– Генерал приветствует Черного Властелина! – Повелитель Бурь снова опустился на колени.

С трудом, но Кедеэрну удалось разомкнуть губы и прошептать:

– Встань...

– Благодарю, господин. – Повелитель Бурь поклонился и выставил вперед ладонь.

Сотканная из грозových облаков, на ней появилась большая деревянная шкатулка, украшенная резьбой, веточками из серебра и перламутром, покрывающим крошечные, едва отличимые от настоящих листочки.

– Я отыскал потомков всех алхимиков, которые вас пленили, и собрал их кровь. – Он провел другой ладонью над

шкатулкой, и та открылась, являя лежащие в два ряда на бордовом бархате стеклянные пробирки и флаконы. Все они были заполнены темно-красной густой жидкостью.

Кедеэрн пересчитал.

– Не хватает одного... – На месте последнего флакона лежал крошечный полотняный мешочек с яркой вышивкой. В этой заполненной серым туманом башне подобное буйство цветов, даже столь маленького размера, казалось просто ослепляющим. – Разучился считать?..

– Простите, повелитель! – Генерал снова упал на колени. – Последнего потомка этого алхимика убили. Я не смог ее спасти... Когда я нашел ее, было уже слишком поздно... Но ее кровь впиталась в землю и смочила эти семена! – Он указал подбородком на мешочек. – Я собрал их все и принес вам!.. – В голосе генерала звучала неподдельная гордость.

Если бы Кедеэрн мог, он бы убил Повелителя Бурь. Надежда, мелькнувшая было перед ним, посмеялась и убежала.

Ему придется ждать еще тысячелетия, чтобы печати ослабели настолько, чтобы ему, почти лишенному сил, удалось их сломать. Кедеэрн почувствовал, как злость наполняет его измученное тело. Дракон внутри наконец почувствовал силы и поднял голову. Бесконечная башня задрожала от его ярости.

4

Сквозь беспроглядную завесу тумана в башню влетела огромная птица с ярким серо-голубым оперением, на котором блестели капли мороси и огненные искры.

Стряхнув их, филин обратился во взъерошенного и покрытого сажей юношу. Вечно молодой Предвестник Смерти, которому ведомы тайны жизни и смерти.

– Слуга приветствует повелителя! – Он встал на колени и сложил руки в приветственном жесте.

Кедеэрн, который наконец смог вырваться из плена каменной плоти Бесконечной башни, махнул рукой, позволяя своему генералу подняться.

– Ты нашел?

Предвестник Смерти кивнул, вытащил из-под просторного плаща старую пухлую книжицу и двумя руками бережно подал Кедеэрну.

– Это последний сохранившийся лечебник.

Кедеэрн выхватил книгу и принялся листать, ища что-то хоть отдаленно похожее на то недоразумение, что росло в глиняном горшке, ставшем его самым ценным сокровищем.

Кедеэрн не придумал ничего лучше, чем сунуть напитавшиеся кровью семена в землю и попытаться их вырастить. Если верить древним легендам, то с кровью неведомый цветок должен был впитать и суть последнего потомка, пленив-

шего его алхимика. Но за десятилетие ему удалось вырастить лишь несколько хилых стеблей.

От вида зеленовато-сиреневой травы с редкими зубчатыми листочками Кедеэрна уже тошнило.

Проклятый тощий куст стал его единственным соседом, пока оба генерала искали по всему миру хоть какие-то зацепки о том, что это вообще за растение.

И вот от этого чахлого недоразумения зависит его свобода!

Кедеэрн начал судорожно листать лечебник с описанием давно истребленных и исчезнувших магических трав. Случайно он поймал на себе взгляд Предвестника Смерти. Тот виновато свесил голову и смотрел на Кедеэрна с неловкостью.

– Что?!

– Там... последние страницы... я заложил...

Кедеэрн брезгливо скривился и открыл указанные странички, между которых было вложено длинное темное-синее перо.

Такое впечатление, кто-то намеренно издевался над пожелтевшими страницами. Видимо, книгу пытались сжечь, но именно эта часть пострадала больше всего. К тому же чернила расплылись настолько, что почти невозможно было прочитать слова, ими написанные. Но рисунок чем-то напоминал того заморыша, что выползал из горшка.

– Похоже на Колокольчик Семи Ветров... – Голос Пред-

вестника Смерти вырвал Кедеэрна из задумчивости.

– Я вижу! – Он злобно рявкнул на подчиненного и развернул лечебник к нему. – Как его выращивать?!

Над его плечом зависло лицо Повелителя Бурь, который до этого тихо сидел в углу и точил свой меч.

– Тут сказано... что алхимические растения растут только в проклятых лесах... Но ни одного проклятого леса больше не сохранилось...

Кедеэрн и сам об этом знал. Последний лес сожгли те самые алхимики, которые выступили против него.

– Я тут подумал... – Предвестник Смерти осторожно забрал книгу из рук Кедеэрна: – Если семена впитали в себя суть потомка, то... возможно... нам следует делать то, что нравилось ему? Ничего другого мы ведь все равно сейчас придумать не сможем...

Кедеэрн снова посмотрел на чахлые стебли. А ведь и правда... Многие алхимики после смерти прятали свои души в растениях или каких-то предметах. И те приобретали черты своих хозяев.

– О-о-о... – Повелитель Бурь восхищенно покивал. – Недаром сов считают мудрыми птицами.

Предвестник Смерти закатил глаза:

– Я – филин, идиот!

– А это не одно и то же?

– Конечно, нет! Разные названия тебя не смущают?!

– Замолкните оба! – Кедеэрн ударил ладонью по подло-

котнику кресла и встал. – Возвращайтесь к смертным и выясните все, что сможете об этом потомке! – Его голос превратился в злобный скрежет. – Если понадобится, поднимите мертвых из могил, но узнайте, что он любил, чем дышал, и без чего не мог жить... Я хочу знать о нем больше, чем он знал о себе.

– Будет сделано, повелитель!

Генералы снова преклонили колени, а затем, обернувшись двумя жуткими птицами, вылетели из затуманенного окна башни.

Кедеэрн развернулся к траве и коснулся ее гладкого стебля:

– Ты вырастешь и отдашь мне свою кровь... Иначе быть не может...

5

– И что это такое? – Предвестник Смерти вертел в руках измаранный одним богом известно чем свиток.

– Ты держишь его верх ногами! – Повелитель Бурь забрал у него бумагу и аккуратно разложил на столе. С торжествующим видом он указал рукой на лабиринт из черных линий: – Вот!

Кедеэрн склонился над письменами. Было похоже, будто по бумаге потопталось множество птичьих лапок.

– Я поспрашивал всех, кто ЕЕ раньше знал и записал, что ОНА любила и чем увлекалась!

Предвестник Смерти скептически поджал губы:

– Хорошо, но это-то что? – Он перевернул свиток верх ногами и постучал пальцем по буквам, которые словно цеплялись друг за дружку.

Повелитель Бурь с недовольным видом оттолкнул его руку:

– Это язык моего народа! Сейчас прочитаю вам... Конечно, теперь ее мало кто уже помнит...

Он начал читать, но остановился, прерванный Предвестником Смерти, который водрузил на стол полотняный мешок и принялся доставать оттуда какие-то вещи.

– Я слетал к ней домой и принес все, что там осталось. Думаю, она любила эти вещи...

6

Итак, кажется, ей нравились украшения... Но все, что она могла себе позволить – дешевые заколки и шпильки с цветными стекляшками.

Боже, как жалко и убого! Браслет с деревянными бусинами, нанизанными на шелковую ленту, ободок с истрепавшимися тряпичными цветочками – все это выглядело издевательством над Кедеэрном. Его свобода зависела от той, которая носила на себе эти нелепые дешевки.

Кедеэрн приказал генералам отправиться в его обитель и принести самые дорогие и красивые украшения, какие они только смогут найти среди его богатств. Он даже заменил ей горшок.

Колокольчик Семи Ветров рос на камнях, поэтому Кедеэрн отправил генералов на поиски лучшего резчика, который из камня вырезал миниатюрные горы и крепость среди них – эта девица всегда мечтала о большом богатом доме.

Еще ей нравились представления уличных артистов и труппы танцовщиц из какого-то безумно-знаменитого среди смертных борделя. Что она там забыла Кедеэрн не знал, но заставил генералов разучить популярную среди смертных пьеску. Обрядившись в нелепые костюмы они изо всех сил кривлялись, пытаясь развлечь капризную траву.

Кедеэрн не помнил, чтобы было еще хоть что-то, над чем

бы он так трясся. Он поил колокольчик свежей водой, собранной в горах, где он когда-то родился. Чтобы заменить тепло солнечного света, который сюда не проникал, он создавал собственный огонь и часами кружил вокруг побегов, чтобы согреть каждый стебелек.

Он не заметил, в какой момент начал делиться с капризной растительностью своими планами. Рассказывал ей все! Как уничтожит врагов и захватит наконец три королевства. Как соберет самых талантливых мастеров и алхимиков, которые будут строить потрясающие по красоте и непревзойденные по защите крепости. Его армии не будет равных. Колдунов больше не будут преследовать. И возможно, где-то отыщется еще один дракон, и он больше не будет последним на всем белом свете.

Может, ему даже удастся победить время и отправиться в прошлое, чтобы спасти свой народ от истребления.

Драконов будут бояться и уважать. Перед ними будут преклоняться.

Показалось, или колокольчик согласно кивал, выслушивая его планы?

– Наконец, нашел! – Предвестник Смерти ворвался в окно, на лету обращаясь в человека. На удивленный взгляд Кедеэрна он вытащил из-под плаща толстую книгу и протянул ему.

Кедеэрн мельком взглянул на пухлый том, который даже с виду выглядел дешевкой.

– Отойди, ты перекрываешь свежий воздух. – Он отогнал Предвестника Смерти от колокольчика. Не дай боги еще наступит ненароком.

За несколько лет, что он потратил на этот капризный куст, колокольчик разросся и преобразился. Сиреневые побеги уже ползли по стенам, полу и даже потолку. По прожилкам на аккуратных, лоснящихся листочках, тек мерцающий сок. Иногда появлялись крошечные искорки, которые сверкая и подмигивая летали по воздуху.

Кедеэрн взял мягчайший шелк, смочил в родниковой воде и принялся протирать колышущиеся листочки.

Предвестник Смерти удивленно вскинул брови:

– Что вы делаете?

Кедеэрн направил в его сторону мрачный взгляд:

– Стираю пыль! Чудачка любит, когда о ней заботятся.

– Чудачка? Вы ей и имя дали?!

Кедеэрн не понимал, что так удивляет филина:

– Да. А что? По-моему, ей подходит.

– Вы хоть видели, сколько тут листьев?! Сколько времени потребуется, чтобы их все...

Кедеэрн его перебил:

– Семь тысяч восемьсот сорок два.

– А?.. Вы их пересчитали?!

Кедеэрн ухмыльнулся:

– Смешно, если бы я этого не сделал за два десятилетия.

Каждый ее листочек – на вес золота. В них моя свобода. Но когда же она зацветет?..

– У меня есть то, что точно сработает! – Предвестник потряс книгой. – Я еле ее отыскал. Это довольно редкое издание.

Кедеэрн посмотрел на книгу с интересом. Неужели, там есть какие-то заклинания, которые позволят быстрее возродить душу потомка?!

– Что это?

Филин с торжеством провозгласил:

– Любовный роман!

Кедеэрн подумал, что ослышался:

– Что?

– Такие книги жутко популярны среди смертных девушек.

Этот был у потомка любимым! Помните, Предвестник Бурь рассказывал, что как только появлялся новый роман, она тут же шла к торговцу запретными книгами...

Кедеэрн перебил Предвестника:

– Запретными?! – Неужели книги о колдовстве теперь можно достать у торговцев?

Предвестник жутко покраснел и опустил глаза:

– Так сейчас называют... Э... Э...

– Ну!

Съев половину букв, филин быстро протараторил:

– Эртьку!

От удивления брови Кедеэрна сами собой поползли вверх:

– Что?!

Филин громко выдохнул и почти прокричал:

– Эротуку!

– Да расслышал я! – Кедеэрн брезгливо швырнул книгу в свое кресло, но зачем-то посмотрел на обложку. Выцветший от времени чернильный рисунок изображал девушку, сидящую верхом на драконе.

Что-о-о?!

Филин неловко улыбнулся:

– Сейчас драконов не боятся... Люди думают, что их больше не существует... Они теперь самые популярные персонажи женских книг...

– Пошел вон!

8

Когда же появятся цветы?! Крошечные бутоны раздражали своим видом – тугие, плотно сомкнутые, они и не думали распускаться.

Почему-то он был уверен, что как только появятся цветы, Чудачка возродится, и тогда он сможет забрать ее кровь. Кедеэрн перевел взгляд с книги на колокольчик и обратно, на рисунок девушки верхом на драконе. В конце концов, ему не нужна вся ее кровь – пары капель из крошечного надреза на пальце будет достаточно. Потом он даст ей мазь, которая моментально залечит рану.

Вообще-то она должна быть ему благодарна! Если бы не он, ее кости давно бы уже истлели. Он же не только вернет ее к жизни, но и наградит! Пусть выбирает любые драгоценности из его сокровищ. Он даже подарит ей дом, о котором она всегда мечтала. Или прикажет построить новый, если не найдется такого, который придется ей по душе.

Только бы возродилась...

Кедеэрн вздохнул взял книгу и открыл наугад.

Ладно, это не такая уже большая жертва по сравнению с тем что стоит на кону. Прочитает он ей пару страничек – никуда не денется.

Прочистив горло и заложив одну руку за спину, Кедеэрн вслух прочитал:

– Повелитель драконов подхватил ее на руки и понес в свои шикарные покои. «Я хочу, чтобы ты родила мне наследника.» – Он запнулся и посмотрел на колокольчик: – На это даже не надейся.

– «Я буду служить вам телом и мыслями, повелитель...»

Кедеэрн аж закашлялся. От многочасового чтения его голос охрип, а во рту пересохло. Чертова книга никак не кончалась. Дочитать ее было уже делом принципа.

Кедеэрн снова посмотрел на сиреневатые листья Чудачки. А ведь в книге все верно написано. Он столько сил ей отдал. Десятилетия своей жизни! Она обязана служить ему.

С другой стороны, он сможет вырваться из проклятой башни благодаря ее крови. О том, что в ритуале принимали участие еще семь алхимиков он уже успел позабыть. Казалось, что только от милости Чудачки зависит его свобода.

Если подумать, они... связаны друг с другом. В какой-то степени он теперь за нее ответственен. Однажды она возродится, он заберет ее кровь, и... куда она пойдет? Чем будет заниматься? Ее близких давно нет в живых, дом разрушен. Она одна.

Он может сделать ее своей... служанкой. Верно!

В благодарность за капельку крови, он оденет ее в самые роскошные одежды, подарит ей самые богатые украшения. Ей и делать-то ничего не нужно будет – только то, что делал он для нее. Заботиться о нем, составлять компанию во время ужина и читать свои любимые глупые книжки. Он, так и быть, послушает.

Отпустить ее одну, в жестокий кровавый мир? Она же там не выживет. А под его защитой и покровительством сможет вдоволь наслаждаться всем, чем только пожелает.

А вот когда рассчитается с ним по всем долгам, тогда может быть свободна.

Что-то заставило его проснуться. Странное чувство, будто кто-то ласково гладит его по щеке, волосам и губам.

Кедеэрн резко распахнул глаза. Серый туманный сумрак его башни оказался заполнен сиреневыми искрами. Они витали повсюду, создавая клубы волшебного розоватого тумана. Искры сбились в стайки и облепили его руки, волосы и одежду.

Кедеэрн вскочил с кресла и подбежал к колокольчику. Сиреневые цветы-звезды раскрылись и мерцали, будто вырезанные из драгоценных камней.

– Зацвела...

При звуке его голоса искры встрепенулись и сбились в облако, внутри которого возник женский силуэт...

КОНЕЦ, пока что...)